

своеобразное коллективистское начало, сформированное под воздействием социально-бытовых условий существования общества. По этой причине в СМИ никогда не присутствовали мнения только профессиональных журналистов, отечественная журналистика всегда была сильна формированием «широкого мнения», что особенно ярко воплотилось в ее содержании в советский период. Отсюда и появление на страницах газет многочисленных писем, особые методы взаимодействия с читателями (например, круглые столы) и т. д. Сегодня эти некогда устойчивые формы журналистской работы практически исчезли из содержания многих периодических изданий, что, на наш взгляд, ослабляет массовый интерес и доверие к СМИ.

Таким образом, воспринимая глобализацию информационного пространства как неизбежный фактор сегодняшнего дня, следует принимать во внимание то, что ее последствия для того или иного общества и СМИ зависят от условий исторического развития страны, особенностей законодательства, степени осознания творческой ответственности самими журналистами. Все это в совокупности помогает осознать, каковы возможности сохранения национального информационного пространства в рамках развития того или иного государства.

А. Г. Нестеров

Уральский университет (Екатеринбург)

ИДЕИ ЕВРОПЕИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ РАДИКАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЯХ

Изучение европейского радикализма представляется в настоящее время достаточно актуальной задачей. Возрастающее количество разнообразных радикальных движений, постоянно появляющихся в различных европейских странах, свидетельствует о том, что радикализация настроений части населения стран Европейского союза является в настоящее время объективным процессом, обусловленным рядом факторов.

Как уже было отмечено¹, система общественно-политических организаций, существующая и функционирующая в конце XX в. в странах Европы, существенно отличается от системы, действовавшей в предшествующее время. Постепенно уходит в прошлое водораздел между левыми и правыми организациями, движениями и партиями. Новая линия раздела проходит в иной области — между движениями умеренными и радикальными, либеральными и антилиберальными, приемлющими или не приемлющими существующую систему общественных ценностей.

Радикальные движения современного периода не ограничиваются рамками Европейского союза. Радикализм как явление присущ большинству стран современного мира. Однако разнообразные радикальные движения исламского, восточно-азиатского или африканского миров остаются изученными относительно слабо; практически к настоящему моменту мы можем в той или иной степени системно рассматривать только движения, в той или иной степени соотносимые с движениями, действующими в рамках интегрированной Европы. Следует отметить, что радикальные движения «европейского» типа также не ограничиваются рубежами Европейского союза. Ряд таких движений (или объединений движений, чувствующих свое определенное родство), в свою очередь, выходят за пределы европейских сообществ и включают в свой состав организации, созданные и развивающиеся в России, Канаде, США, Новой Зеландии и т. д.

Большая часть таких движений, как представляется, отнюдь не являются тайными структурами, чья деятельность хорошо законспирирована и скрыта от глаз общества. Наоборот, большая часть подобных организаций заинтересована в максимально широкой рекламе своей деятельности, в привлечении к себе новых сил и средств. Таким образом, эти организации, по сути, сами создают значительную по объему источниковую базу исследования, что позволяет использовать при изучении их программ и — в меньшей степени — их деятельности непосредственную документацию таких организаций. Конечно, при вни-

¹ См.: *Нестеров А. Г.* Европейские радикальные движения и процесс европейской интеграции // *Европа на рубеже тысячелетий: исследование и преподавание европейской истории XX века.* Екатеринбург, 1999. С. 10–13.

мательном рассмотрении можно отметить, что значительная часть имеющейся информации носит откровенно «рекламный» характер: число членов партий и движений беззастенчиво преувеличивается, акциям придается намного больший размах, чем тот, который имел место в действительности.

Ускоренное развитие процесса европейской интеграции, обозначившееся на грани 1970–1980-х гг. и получившее новый импульс после заключения Маастрихтского и Амстердамского договоров, затронуло практически все сферы экономической и политической жизни Западной и Центральной Европы. Одним из показателей процесса интеграции, ярко проявившимся в последнее время, является и создание так называемых «европейских политических партий» и движений. Среди таких «европейских партий» — парламентские группы, объединяющие родственные по идеологии партии разных европейских стран (например, Партия европейских социалистов — парламентская группа, объединяющая Социал-демократическую партию Германии, британских лейбористов, французских социалистов и подобные политические организации), а также разнообразные движения, именующие себя «европейскими».

Особое место среди «европейских» движений и партий занимают организации радикальной направленности. Традиционная схема деления политических организаций позволяет отнести одни из них к числу «правых» (например, возрожденную Испанскую фалангу), другие — к числу «левых» (национал-большевиков или Национал-европейскую коммунитарную партию), сами же такие организации ощущают свою идеологическую близость, что отражается в официальных публикациях этих движений (имеющих «антиимпериалистическую», «антиглобалистскую», антиамериканскую или антинаатовскую направленность). Таким образом, можно отметить, что политический водораздел в конце XX в. проходит не между «правыми» и «левыми», а между умеренными и радикальными политическими силами.

Одной из выраженных черт радикальных движений «европейского» типа является своеобразное явление, названное «европейским национализмом». С другой стороны, многие из этих движений подчеркивают свою связь с историческими традициями своих стран, а также свою революционность и позицию

сопротивления существующему порядку вещей. Эти явления нашли свое отражение в названиях многих радикальных организаций: «Сопротивление» (Автономные немецкие националисты, Германия); «Молодое сопротивление» (Франция; лозунг этого движения — «Революционный национализм молодых для молодых»); национальная революционная фракция «Английская альтернатива» (Великобритания), националистическое радикальное фламандское действие (Бельгия), «Европейская альтернатива» (Испания), национальное католическое движение «Свободная Родина» (Испания; идеологической основой этого движения являются работы Рамиро Ледесма Рамоса), национал-синдикалистское движение Испании (МЕНС), итальянское социальное движение «Трехцветное пламя» (или «Истинное МСИ»). Среди наиболее радикальных организаций, формулирующих свою идеологию в рамках «европеизма» — итальянская организация «Фашизм и свобода» («Fascismo e Liberta»), основанная историком и публицистом Джорджо Пизано.

Радикальные организации во Франции объединились в рамках «Политического фронта», куда вошли Радикальный союз (в составе этого союза действуют кружки «Сопротивления», «Молодое сопротивление», а также основанная еще в 1968 г. организация ГУД — *Groupe Union Defense*), «Зеленое сопротивление» (к которому примыкает Национальный комитет «Анти-Макдональдс»), «Рабочее сопротивление» и группа «Друзья ливийского народа».

С этими движениями смыкаются национал-большевистское движение (Испания, Франция, Бельгия), Национал-европейская коммунитарная партия и ряд экологических движений. Все эти группы осознают свое единство (в Бельгии в 1997 г. оно было даже оформлено организационно как Объединенный черно-красно-зеленый фронт).

Большая часть этих организаций участвует в деятельности Европейского фронта освобождения (по французской аббревиатуре — ФЕЛ), высший руководящий орган которого — Комитет связей революционных националистов включает представителей Франции, Бельгии, Германии и Великобритании. Теоретически организации ФЕЛ выходят за рамки Европейского союза: в его состав включаются и такие группы, как Американский фронт (США), Канадский фронт, «Национальное пред-

назначение» (Новая Зеландия) и даже российские национал-большевики Эдуарда Лимонова.

Одной из наиболее активных европейских радикальных организаций является существующая с 1984 г. Национал-европейская коммунитарная партия (PCN—NCP), созданная во Франции и имеющая отделения в Бельгии, Германии, Венгрии и Испании. Официальная идеология этой партии — коммунитаризм провозглашает: «Мы не правые, мы не левые. Мы — европейцы». Это идеология нашла отражение в ряде программных документов партии, в частности в «Европейском манифесте»², который считается основной декларацией НЕКП и переведен с французского оригинала на ряд языков, в том числе и на русский. Главный лозунг движения: «Европа — европейцам!» — подразумевает не только ксенофобию, связанную с нарастанием присутствия на европейском континенте выходцев из стран третьего мира (хотя и этот фактор присутствует), но и выраженный антиамериканизм, стремление к «освобождению Европы», которое, по мнению лидеров партии, «есть предварительное условие, необходимое для начала европейского объединения». Освобождение Европы подразумевает роспуск НАТО и «национализацию всех американских фирм, действующих в Европе». Только вслед за этим можно говорить о создании Европейского государства, которое будет выражать «политическую волю единой европейской нации».

Национал-европейские коммунитаристы, естественно, отвергают реальные формы европейской интеграции, базирующиеся на признании прав человека, свободе собственности, уважении прав этнических групп и регионов, форсировании экономического развития Европы. «Брюссельские и страсбургские технократы» основывают европейскую интеграцию в первую очередь на экономической интеграции в рамках европейских сообществ, что вызывает у лидеров национал-европейцев только осуждение. Всякий региональный национализм, особенно национализм «малых этносов», идеологи НЕКП рассматривают как однозначное зло, а любое проявление национальных чувств считают «антиевропеизмом».

² См.: European Manifest // <http://www.pcn.fr/euroman.htm>

«Европейский манифест» подчеркивает, что «объединение Европы — это прежде всего политическая проблема». Для НЕКП основой интеграции может быть только «европейский социализм», подразумевающий слияние исполнительной и законодательной власти в руках Единого Европейского Правительства, хотя власть правительства «будет минимальной и будет контролировать только внешнюю политику, финансы, правосудие и национализированные секторы экономики». Все остальные функции должны перейти в руки «автономных коммун», непосредственно подчиненных региональным правительствам и Европейскому Правительству на основе строгой иерархичности.

Таким образом, можно констатировать, что в идеологии Национал-европейской коммунитарной партии прослеживаются разнообразные истоки — от федералистских идей периода Парижской Коммуны до идей, заимствованных у коммунистов и даже у национал-социалистов Германии. По сути, основным в этой идеологической системе является провозглашение примата политической и идеологической интеграции над интеграцией экономической.

Однако выступления против «существующего порядка» провозглашаются в программах большинства современных радикальных движений Европы поиском «европейской альтернативы» — нового пути европейской интеграции, так как интеграция принимается как существующая реальность, ставшая, по сути, необратимой. Не случайно одно из радикальных движений, действующее в Испании и Франции в рамках Европейского фронта освобождения, называется «Европейской альтернативой» (организация основана как культурное движение в 1994 г., в 1997 г. преобразовалась в политическую партию). Другое дело, что реальная интеграция представляется для радикалов неверным путем к объединению Европы. Практически все радикальные движения выдвигают на первый план политическую интеграцию Европы — главной проблемой для них является только то, что, должна ли это быть «Европа наций», спаянная общей идеологией, или «наднациональная Европа».

Исследование программных заявлений «Европейской альтернативы» показывает, что, с точки зрения данной организа-

ции, основных ценности — Нация, Революция и Европа. Главной своей целью она видит возрождение и укрепление национальной идентичности испанцев, национальных традиций и культуры. В этом смысле «Европейская альтернатива» выступает против глобализации, которая, по ее мнению, разрушает национальные государства.

Национализм «Европейская альтернатива» сочетает с гордостью за свою принадлежность к Европе и дает свое определение «европейской нации». Сторонники «Европейской альтернативы» отрицают интеграцию по типу Европейского союза, отрицают они также и традиционную американскую концепцию «плавильного котла». Организация выдвигает идею «этноплюрализма», направленного против растущего числа иммигрантов в Европе, и считает идеологическую интеграцию более важной, нежели экономическую. «Европейская родина» определяется ею как общность народов, культур, ценностей и институтов. Именно поэтому большое внимание «Европейской альтернативой» уделяется интеллектуальной деятельности, задача которой — подготовить народ к новому будущему, к альтернативной форме модерности.

Национализм «Европейской альтернативы» заключается не только в возрождении своей культуры, но и в уже упомянутой нами концепции «этноплюрализма», которая, по сути, представляет собой скрытую форму ксенофобии. «Мы не видим в иммигрантах врагов, мы лишь считаем их жертвами либерализма, а следовательно, мы осуждаем ксенофобию и любые формы насилия по отношению к иммигрантам» (ст. 20)³. «Европейская альтернатива» последовательно выступает против «мультикультурных обществ». Капитализм, заявляет «Европейская альтернатива», привел к «новой форме рабовладения», которая заключается в эксплуатации иммигрантов работодателями. Каждая нация, по мнению данной организации, должна развиваться в пределах своей естественной территории. Только в этом случае возможно достижение максимального уровня развития любой культуры. Иммиграция же приводит к отрыву от своей культуры и, следовательно, к так называемому «куль-

³ El Programa Político de Alternativa Europea // [http://www. red-vertice. com/alternativae/](http://www.red-vertice.com/alternativae/)

турному шоку». «Европейская альтернатива» заявляет об ответственности Европы перед странами третьего мира за «все жестокости колониальной эпохи» и призывает к экономической помощи развивающимся странам, с тем чтобы остановить процесс иммиграции в Европу.

Помимо ксенофобии, направленной против иммигрантов, важной чертой радикальных организаций, аналогичных «Европейской альтернативе», является непримиримый антиамериканизм. Своей внешнеполитической задачей «Европейская альтернатива» считает поддержку национал-революционных движений в Европе, а также стремление противопоставить Европу Соединенным Штатам, которые, по мнению данной организации, являются «оплотом империализма, мирового рынка» и «врагом других народов». «Политическая позиция “Европейской альтернативы” против самого существования Организации Северо-Атлантического Договора (НАТО), которая является инструментом американского империализма и стремится установить свою власть как в Европе, так и на всей планете. НАТО представляет собой вооруженное крыло Нового Мирового Порядка, с которым мы боремся и будем бороться» (ст. 25).

Находясь на позициях антиамериканизма, «Европейская альтернатива» заявляет также и о своем неприятии ценностей либерализма, который, на ее взгляд, является формой «экономической тирании». В противовес либеральным принципам «Европейская альтернатива» призывает «к созданию глобальной альтернативы обществу потребления и к преодолению индивидуалистических и материалистических ценностей, налагаемых либерализмом».

В качестве альтернативы существующему политическому строю сторонники «Европейской альтернативы» предлагают создание в Испании (и, отметим, в других европейских странах) Социальной Республики. «Социальная Республика будет основана на принципах федерализма, на которых была основана великая Испанская империя. Эти принципы будут впоследствии спроектированы на всю остальную Европу, что позволит создать Европейскую Федеральную Республику» (ст. 3). Федерализм, предлагаемый «Европейской альтернативой», заключается в признании солидарности и равенства автономий. Выступая против «гегемонии центра» по отношению ко всей

остальной территории страны, «Европейская альтернатива» не желает в то же время разобщения единой Испании.

«Европейская альтернатива» выступает также за создание в Испании институтов прямой демократии. «Путь социального действия», предлагаемый ею, подразумевает участие всех граждан в процессе принятия политических решений на всех уровнях власти. Участие граждан в политической жизни предполагается через систему синдикатов и муниципальных корпораций, к которым должна отойти часть функций государственной власти.

Интересно отметить, что одной из своих целей «Европейская альтернатива» считает создание человека нового типа, деятельной и активной личности. Но это не значит, что данная организация стоит на защите индивидуализма. Наоборот, индивидуализм мыслится ею как нечто негативное. «Новый» же человек, по замыслам «Европейской альтернативы», должен служить своей нации и только в ней видеть смысл своего существования. Предполагается даже некоторая милитаризация общества через создание «гражданских милицейских отрядов», которые должны будут развивать у граждан чувство ответственности за защиту своей родины» (ст. 26).

Не оставила без внимания «Европейская альтернатива» и социально-экономические вопросы. Помимо бесплатного медицинского обслуживания, бесплатного образования и различных пособий нуждающимся, главной задачей считается борьба с безработицей. В качестве мер по борьбе с безработицей предлагается участие безработных в социальных и благотворительных мероприятиях, организованных синдикатами. невыполнение этих обязательств ведет к потере права на получение пособия.

Еще одной актуальной проблемой в Европе является старение населения и низкий уровень рождаемости. Для решения этих проблем, по мнению «Европейской альтернативы», национал-революционное государство должно обеспечить жильем всех молодых людей, желающих создать семью, а также использовать другие меры поощрения для стимуляции рождаемости (например, пособия).

В современной Западной Европе многие радикальные организации и движения отказались от каких-либо революционных

лозунгов и призывов к коренным социальным и экономическим переменам. «Европейская альтернатива», в частности, говоря о революции, подразумевает перемену социальных ценностей, что, в свою очередь, «позволит возродить этический смысл основных институтов, таких как семья, школа, предприятие и служба нации». Тем не менее, в программе данной организации имеются отдельные пункты, предполагающие национализацию основных секторов экономики. «Будущее государство в интересах нации произведет национализацию всех промышленных и стратегических секторов экономики, прямой политический контроль над которыми является жизненно важным для развития революционного процесса на континенте» (ст. 24). Помимо национализации «Европейская альтернатива» использует также понятие социализации, которая подразумевает передачу предприятий и полей в руки тех, кто на них работает. В то же время «Европейская альтернатива» противопоставляет рабочих, которые, по ее замыслу, должны получить предприятия в совместное управление, «касте технических работников», наследовавшей «буржуазии, которая, в свою очередь, наследовала феодальной аристократии» (ст. 7). Несмотря на признание права частной собственности, «Европейская альтернатива» планирует провести частичную экспроприацию богатств, с тем чтобы они служили на благо общества. «Богатство нации должно быть справедливо разделено между всеми гражданами, с тем чтобы уничтожить существующие в нашем обществе различия между разными слоями населения» (ст. 29).

В будущем «Европейской альтернативой» предполагается разработка нового проекта конституции. Этот проект, как утверждает «Европейская альтернатива», будет закреплять основные права и свободы граждан, в том числе и право на создание партий, при условии, что они будут признавать нормы и ценности будущей конституции. Не отрицает «Европейская альтернатива» и правового государства. «Европейское национал-революционное движение не стремится к уничтожению правового государства, а лишь пытается установить его новые политические и юридические рамки» (ст. 19).

Близкие идеологические и политические позиции занимает другая испанская организация — Социальное республиканское движение, которое в качестве базовых идейных ценностей

выдвигает формулу: «Нация. Республика. Социализация»⁴. Социальное республиканское движение также призывает к движению вперед, к реализации «нового проекта», что подразумевает построение новой Испании.

Но Испания, как и испанская нация, не мыслится вне Европы. Социальное республиканское движение призывает к возрождению не столько испанских, сколько «истинных европейских» ценностей. Как и в программе «Европейской альтернативы», так и в программе Социального республиканского движения можно обнаружить определение Европы и европейской идентичности (ст. 4). Именно Европа, а не Испания противопоставляются всему остальному миру, прежде всего Соединенным Штатам Америки. В США Социальное республиканское движение видит «врага всех народов» и «оплот империализма» (ст. 5), а в НАТО — основной инструмент этого самого империализма. Социальное республиканское движение призывает создать единый фронт для борьбы не только с НАТО и США, то и с такими явлениями, как глобализация, индивидуализм, мировой рынок и т. д.

Для борьбы с США и НАТО Социальное республиканское движение стремится обрести союзников в лице стран третьего мира и так называемой Иberoамерики (Латинской Америки), которые мыслятся как «естественные союзники» Европы (ст. 13). В качестве основной, и пожалуй, единственной альтернативы капитализму и либерализму Социальное республиканское движение предлагает построение в Испании социальной республики. Социальная республика подразумевает не только реорганизацию государственных структур, но и проведение целого ряда реформ в различных сферах жизни общества. Можно сказать, что социальная республика данной партией понимается прежде всего как республика труда, поскольку «смысл существования нации заключается... в совместном труде» (ст. 4), а труд, в свою очередь, рассматривается как «служба нации и гарант политических прав» (ст. 16).

Необходимо отметить, что идеологические постулаты многих движений этого типа, в частности, большинства организа-

⁴ См.: Norma Programática del Movimiento Social Republicano // [www. red-vertice. com/msr](http://www.red-vertice.com/msr)

ций Европейского фронта освобождения, содержат много заимствований из программных документов итальянского фашизма эпохи Итальянской Социальной Республики (1943–1945), прежде всего из его базовых документов — «Веронского манифеста» (1943) и «Декрета-закона о социализации» (1944)⁵. Особенностью же подобных движений является прежде всего антиамериканизм, ярко проявившийся в массовых манифестациях антиглобалистов начала XXI в.

Таким образом, необходимо отметить, что в идеологии современных европейских радикальных движений можно проследить элементы идеологических концепций первой половины — середины XX в., от фашизма Муссолини и идей «нового государства» Антониу ди Оливейра Салазара до идей Эрнесто Че Гевары и Мао Цзэдуна. Однако следует подчеркнуть, что в идеологических концепциях современных европейских радикальных движений как правого, так и левого толка (отличить правые движения от левых в настоящее время почти невозможно, даже если они и формализуют себя в качестве правых или левых, — из-за сходства идеологии) присутствуют два основных момента: идея социализации, однозначно заимствованная из идеологии итальянского республиканского фашизма, и идеи европеизма, служащие обоснованием концепции новой европейской идентичности, антиамериканизма и ксенофобии.

Конечно, как правило, радикальные движения такого типа достаточно малочисленны и остаются маргиналами на политической арене Европы. Однако их идеи могут оказать значительное влияние среди широких, прежде всего молодежных масс, чей естественный молодежный радикализм в настоящее время ищет выход для своей энергии в антиглобалистском движении. Поэтому изучение подобных движений и партий, их идеологии и деятельности представляется нам достаточно актуальным и необходимым.

⁵ См.: *Нестеров А. Г.* Итальянская Социальная Республика: Документы эпохи. Екатеринбург, 2002.